

Самоходная артиллерия в наступлении

Самоходная артиллерия как мощное средство сопровождения танков играет большую роль в различных видах боя. Однако наиболее полно она может реализовать свою огневую силу и высокую подвижность лишь в наступлении. При этом, чем лучше сочетается маневр самоходной артиллерии с маневром танков, тем выше эффект их совместного удара. Поскольку самоходная артиллерия работает на танки, темп наступления и огонь должны быть соразмерены. Тут все подчиняется выполнению задачи танками. Соответственно характеру этой задачи строится и боевой порядок самоходной артиллерии.

Каковы же наиболее целесообразные формы взаимодействия самоходной артиллерии и танков в наступлении? Ясно, что в зависимости от обстановки они могут быть различными. Большое влияние на совместные действия танков и самоходных орудий оказывают, кроме прочих условий, местность, погода, время суток. Рассмотрим на примере конкретную боевую обстановку, от которой зависит успех самоходной артиллерии и танков.

Противник откатывался на запад вдоль так называемого Виленского тракта. Цепляясь за каждую складку местности, он всеми силами пытался затормозить продвижение наших частей. За ним неотступно следовали Н танковая часть и подразделения самоходной артиллерии. В одном населенном пункте немцы сосредоточили до 2.000 пехотинцев, много орудий и минометов, восемь танков типа «тигр» и «пантера». Наши танкисты поочередно атаковали немцев с хода, но были встречены сильным артиллерийским огнем и тут же прекратили атаку. Примерно через полчаса, когда танкисты произвели доиспытательную реконструкцию местности, сюда подошли самоходные орудия.

Тут же был разработан план совместной атаки. Всперев он сводился к следующему. Танки движутся развернувшись на широком фронте в линию и захватывают с флангов деревню, где засел неприятель. Самоходные подразделения следуют вторым эшелонам, на 300—400 метров позади танков. Своим огнем прикрывают их маневр. Ввиду того, что возле деревни скопилось много немецкой пехоты, атаку предшествует короткий огневой налет, в котором участвуют танки, самоходные орудия и минометы. Последние ведут огонь вдоль до подхода танков к деревне. Перед началом атаки одно танковое подразделение демонстрирует активные действия с другого направления.

Этот массированный удар танков и самоходной артиллерии завершается полным успехом, чему во многом способствовала рельеф местности. От исходных позиций, расположенных в лесу, до деревни, которую предстояло атаковать, было около трех километров. На этом протяжении местность весьма раз пересечена небольшими параллельными ложбинами. Такой волнообразный характер местности был в дальнейшем учтен и использован, что силь-

но упростило применение самоходной артиллерии.

После того, когда часть огневых средств противника (в том числе четыре «тигра») втянулась в борьбу с отвлекающей группой наших танков, с исходных позиций вышла основная группа атакующих танков и самоходных орудий. На большой скорости она стала приближаться к деревне. По ходу обрушился огонь на заселенные цели. Самоходные орудия пока еще не стреляли. Они открыли стрельбу из-за гребня первой возвышенности, когда наши танки стали спускаться в ложину, и немцы начали паниковать на них всю мощь своего огня. Огонь противника был быстро парализован действиями самоходной артиллерии, стрелявшей с места, и не принес вреда наступающим танкам. Такая же картина повторилась на гребне каждой новой возвышенности. Самоходные подразделения масированно и точными огневыми налетами подавали немскую систему огня как раз в то моменты, когда она могла нанести нашим танкам наибольший ущерб.

Двигаясь перекатами от одного гребня местности к другому, самоходная артиллерия довела танки вплоть до деревни. Особенно точным огнем отличались батареи лейтенанта Милошова и старшего лейтенанта Болко. За короткий срок они уничтожили три «тигра» и одну «пантеру», два орудия, четыре миномета, вывели из строя до 600 немецких солдат и офицеров. Вскоре танки ворвались в деревню, и противник был полностью разгромлен. Тут на Вильно снова оказалась растянувшейся.

Обобщим сказанное. Быстрый разгром крупной группы немцев был достигнут, главным образом, благодаря масированному применению самоходной артиллерии и правильному ее использованию. Самоходники, сами оставаясь почти незаметными, обеспечивали преимущественно через свои танки. На открытых участках местности, по особому сигналу (ракета), самоходники вели огонь в интервалах между танками. Конечно, эти методы ведения огня, в зависимости от обстановки, могут применяться как поочередно, так и одновременно. При стрельбе поперек танков расстояние между эшелонами танков и самоходных орудий может достигать нескольких сотен метров. Наоборот, чтобы вести точный огонь в интервалах, желательно подтянуть самоходные орудия к танкам на дистанцию 100—50 метров, что совершенно исключает повреждение своих машин.

Всегда ли самоходная артиллерия должна двигаться вторым эшелонам? Нет, во всяком случае, когда батареи самоходных орудий действуют наиболее эффективно, двигаясь уступом на фланге танкового эшелона. Вообще, если оборона противника имеет подковообразную форму, и местность слегка пересечена, такой боевой порядок самоходной артиллерии сейчас оправдывает себя.

Полковник П. СОКОЛСВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ И БОЕВАЯ ОТВАГА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 11 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Еще идет бой, лесная дорога обстреливается артиллерией и минометами противника, из придорожных кустов раздаются очереди автоматов и пулеметов, а бойцы и офицеры инженерных войск уже приступили к работе. Пехоте, танкам, артиллерии они готовят удобный путь. Под огнем противника через леса и топики болота они устраивают гати, прокладывают колесные пути, проламывают проходы в минных полях и проволочных заграждениях, наводят мосты, разбирают лесные завалы. С учетом данных инженерной разведки строится боевой порядок пехоты, развертываются действия танков, ведется огонь артиллерии, сбрасываются бомбы с самолетов.

Путь бойцов и офицеров инженерных войск — это путь трудовой доблести и боевых подвигов. Лейтенанту Крюкову с группой бойцов было дано задание разведать оборону противника, выявить и уточнить его инженерные препятствия и огневые точки. Разведчики ползком по высокой траве скрытно пробрались на передний край противника и с бугра, обросшего кустарником, организовали наблюдение. Ничего не ускользнуло от их опытных глаз. Окопы, дзоты, блиндажи — все было нанесено на карту и тщательно изучено. Возвращаясь обратно в свое расположение, гвардии ефрейтор Балахов заметил в кустах замаскировавшегося финского солдата. Фини обернулся, вскинул винтовку, но было уже поздно. Подоспевшие гвардии ефрейтор Балахов и красноармеец Богачев выскочили из его рук оружие. Разведчики не только собрали крайне необходимый материал, но и привели «языка», оказавшегося финским снайпером.

Преенебрегая опасностью и отдавая все свои силы, трудятся саперы. Одной из

групп разграбления было приказано проделывать проход в минном поле. Минное поле находилось перед высотой, занятой финнами. С высоты финны хорошо просматривали местность, на которой предстояло действовать нашим саперам. Прикрыть группу разграбления было поручено автоматчикам красноармейцам Зайцеву и Вагину. Искусно маскируясь, они выбрали удобную позицию и окопались. Финны заметили работающих на минном поле сапер и выдвинули по взводу автоматчиков, намереваясь окружить работавших Зайцева и Вагина. Подступив финнов к близкому расстоянию, открыли по ним меткий огонь из автоматов. Финны бежали, оставив на поляне два десятка трупов своих солдат.

Совершая обходной маневр, одна из наших частей вышла во фланг противника. Для поддержки требовалось срочно перебраться артиллерии, но на пути наших артиллеристов расстилалось трудно проходимое болото. Тогда на помощь артиллеристам пришел сапер. Под артиллерийским обстрелом противника они приступили к строительству гати. Красноармеец Адамкин — связной командира батальона, добровольно вызвавшийся поднести лесоматериал, перенес под вражеским обстрелом двадцать пять бревен на расстояние более 200 метров. Красноармеец Салгачев дал 300 проц. выработки, красноармеец Минтосин — 250 проц. Хорошо работали и другие бойцы.

Современное окончание строительства гати позволило нашим артиллеристам переправиться через болото, вооруженным переносными орудиями и поддержать нашу наступающую часть своим огнем.

Капитан Н. НОВИКОВ.

СТРЕМИТЕЛЬНАЯ АТАКА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 11 августа. (От наш. корр.). Попытка сломить сопротивление противника не дала успеха. Тогда в тыл врага была направлена группа разведчиков под командованием опытного офицера Крестинского, казавшаяся орудием Красного Знамени и Красной Звезды.

Разведчики незаметно для врага проникли к нему в тыл и внезапно напали на один из гарнизонов противника. Развед-

чики разгромили этот гарнизон и захватили при этом 8 пленных, в том числе двух офицеров с документами.

При помощи трофейных документов была установлена система обороны противника. Пользуясь этими данными, подразделение офицера Колесникова стремительной атакой прорвало оборону противника и заняло 12 населенных пунктов.

УСПЕХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОФИЦЕРА ЕФРЕМОВА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 августа. (От наш. корр.). Гитлеровцы прямо с марша бросились в контратаку. Они стремились помянуть наших передовых частям форсированно реку. Подразделение офицера Ефремова опередило врага и само стремительно атаковало его во фланг. Немцы не ждали нашего удара и были рассеяны. 20 гитлеровцев были взяты в плен.

Не задерживаясь, подразделение офицера Ефремова форсировало реку и заняло

бой на ее западном берегу. Бойцы сражались храбро и стойко. Особенно отличился пулеметчик гвардии рядовой Алексей Титов. Метким огнем своего пулемета он уничтожил два десятка немцев. Гитлеровцы пугались в ход минометов, открыли артиллерийский огонь прямой наводкой. Но гетерка хребцов отбоя натиск противника и закрепилась на западном берегу реки, обеспечив форсирование реки другим подразделением.

В КАРПАТАХ. Бойцы ведут огонь по немцам, укрывшимся за уступами гор. Снимок нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзора.

Бомбардировщики при прорыве вражеской обороны

На этом участке наступления войск 1-го Белорусского фронта неприятель имел особенно сильно укрепленную и глубокую инженерную оборону. Она состояла из нескольких рубежей, опирающихся на систему четырех рек, параллельных линии фронта. Первый оборонительный рубеж, расположенный между двумя реками, состоял из нескольких сплошных линий окопов полного профиля, соединенных холмами сообщения. В местах с хорошим обзором и обстрелом были устроены дзоты и блиндажи с солдатами перекупками. Кроме того, все между реками шириной в 8—12 километров было насыщено большим количеством огневых средств, причем артиллерия и минометы располагались по батареям или по дзоты-типу в специально устроенных позициях. Подступы к оборонительным рубежам противника преобладали болотами, все проходы между ними были заминированы и простреливались. Ввиду, где только можно, имелись противотанковые препятствия.

Планируя действия авиации, предостерегающе прорыв вражеской обороны на этом участке, офицеры нашего соединения вспоминали ряд примеров из своего боевого опыта. Опыт учил, что овладение одной-двумя линиями окопов или блиндажей узлами сопротивления противника еще не означает прорыва его обороны. Это будет как бы только вытеснение, при котором оборона продолжает существовать. Для достижения полного успеха требуется на определенном участке (направлении главного удара) уничтожить или надежно подавить огневые средства противника и его опорные пункты на всю глубину оборонительной полосы. При этом важно встретить противника занятого следующего рубежа и организацию сопротивления на нем.

В подготовительном периоде операции, о которой идет речь, оборонительная полоса немцев была сфотографирована. Лепные фотоснимки в сочетании с другими разведывательными данными тщательно сопоставлялись на карту. Таким образом, к началу операции оборона противника была интереснейшим пас участкам была восстановлена изучена. Это позволило создать точную карту целей для артиллерии и авиации.

Замысел использования авиации при прорыве состоял в следующем. В ночь перед началом наступления наши ночные бомбардировщики методически воздействовали на огневые позиции немецкой артиллерии и минометов, на скопления живой силы и техники, стараясь возможно больше вымотать противника внезапными бомбовыми ударами. С рассветом началось мощная артиллерийская подготовка. За ней должны были последовать массированные удары дневных бомбардировщиков. Непрерывность воздействия с воздуха обеспечивалась групповыми ударами штурмовиков по оживленным или неподвижным огневым средствам противника. Штурмовикам надлежало действовать в интервалах между залетами бомбардировочной авиации.

Таков был первоначальный план. Однако неблагоприятные метеорологические условия в начале первого дня наступления исключили сосредоточенный удар бомбардировщиков. Низкая облачность и ограниченная видимость позволяли действовать только штурмовикам. Поэтому в первой половине дня противник продолжал оказывать упорное сопротивление наступающим. Но как только над полем боя появились крупные группы бомбардировщиков, положение изменилось, и наша нехота гораздо быстрее двинулась вперед. Свой первый удар наши бомбардиров-

щики нанесли в составе нескольких групп, насчитывавших в общей сложности более 200 самолетов. Цели были расположены на узком участке фронта, что дало возможность достигнуть высокой плотности бомбового удара. Основными объектами этого налета были опорные пункты, артиллерийские и минометные батареи на огневых позициях, живая сила в окопах и траншеях.

Само собой разумеется, что отвороченный удар более чем двухсот самолетов по сравнительно небольшой площади, размером 4×6 километров требовал четкого построения боевого порядка. Следуя к цели, бомбардировщики находились в колоннах, которые состояли из девятки, построенных «атажеркой». Прикрытие истребителями осуществлялось по принципу обеспечения целевой колонны. Истребители прикрывали или по сторонам, впереди и сзади. Кроме того была выделена ударная группа, летевшая над колонной бомбардировщиков с превышением в 400—600 метров. Часть истребителей, действуя на удалении, как бы окаймляла район полета и обеспечивала бомбардировщиков от воздушных контратак противника.

В работе цели каждая группа производила бомбометание самостоятельно, по ведущему в эшелоне, не нарушая при этом общего построения своей колонны, который пролетал через все цели. Это увеличивало время пребывания над целью и деморализующее действовало на живую силу противника.

Первый заход всей этой массы самолетов был «хлестким». Это диктовалось необходимостью уточнения целей и расположения значительных средств противника. Для подавления последних в боевой группе было включено несколько групп штурмовиков. Заходы бомбардировщиков на цели производились вдоль окопов противника.

Через два часа массированный удар был повторен другой группой, состоявшей более чем из 150 самолетов бомбардировочной авиации. В этой атаке, наряду с прежними целями, были поражены батареи дальнебойной артиллерии противника. В результате двух массированных ударов с воздуха наши наземные войска продвинулись вперед до 10 километров, овладев несколькими важными опорными пунктами немцев. Это еще не означало полного прорыва оборонительной полосы противника, но предопределило прорыв.

На второй день боев был нанесен еще один массированный удар бомбардировочной авиации. В этот раз удары наносились по скоплениям живой силы и техники, стараясь возможно больше вымотать противника внезапными бомбовыми ударами. С рассветом началось мощная артиллерийская подготовка. За ней должны были последовать массированные удары дневных бомбардировщиков. Непрерывность воздействия с воздуха обеспечивалась групповыми ударами штурмовиков по оживленным или неподвижным огневым средствам противника. Штурмовикам надлежало действовать в интервалах между залетами бомбардировочной авиации.

Таков был первоначальный план. Однако неблагоприятные метеорологические условия в начале первого дня наступления исключили сосредоточенный удар бомбардировщиков. Низкая облачность и ограниченная видимость позволяли действовать только штурмовикам. Поэтому в первой половине дня противник продолжал оказывать упорное сопротивление наступающим. Но как только над полем боя появились крупные группы бомбардировщиков, положение изменилось, и наша нехота гораздо быстрее двинулась вперед. Свой первый удар наши бомбардиров-

Гвардии подполковник И. РОМАНЕНКО.
1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ.

ВЫСТАВКА ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗИИ

— Вот перед вами, товарищи, та часть Сталинграда, тот район города, который немцы изорали для заграждения своего главного удара. — говорит один из участников Сталинградской битвы, гвардии майор Пинор.

Молодые гвардейцы внимательно рассматривают на макете исторический штурмовой мостик, крутой и обрывистый берег Волги, устроенные здесь блиндажи, глубокую балку, которую тогда называли «лож смерти», развалины завода, который обороняла дивизия.

Рассказывая об обстановке того периода, майор продолжает:

— Весь огонь многочисленных минометных батарей, сотен орудий и самолетов обрушился немцы на бойцов нашей дивизии. Но бойцы выдержали нечеловеческое напряжение этого боя и устояли против превосходящих сил врага...

Майор подробно говорит о том, как здесь шли бой. Молодые гвардейцы живо и внимательно смотрят на блиндажи, овраги, траншеи, огневые позиции, на те развалины домов, куда вод губительным огнем противника пробирались политработники дивизии к военным-героям, собирая последние в историческому письму — клятве сталинградцам товарищу Сталину, которая была с честью выполнена. Перед гвардейцами воскресает живая история дивизии, воскресают бессмертные дела защитников Сталинграда — старших боевых товарищей.

Эта замечательная выставка, отображающая боевую путь дивизии и созданная по инициативе начальника политического отдела гвардии полковника Свиридина, расположена на оутине основного леса, в нескольких километрах от передовых позиций. Здесь слышен каждый разрыв вражеского снаряда, а по вечерам идет дождь пулеметов. Прямо из траншеи идут сотни молодых гвардейцев — бойцов, сержантов, офицеров, чтобы взглянуть изучать боевой опыт своей дивизии. Подходят сюда люди из соседних частей, чтобы поучиться здесь, на выставке, как надо быть врагу по-гвардейски.

Кроме отмеченного памят сталинградского макета, особый интерес вызывает отдел «Орудия героев дивизии». В центре отдела стоит знаменитая противотанковая пушка № 27560 Героя Советского Союза гвардии рядового Петра Попомарева. Стреляя из этой пушки, Попомарев отразил девять контратак противника. Будучи ранен, он не ушел с поля боя и продолжал бить немцев. Когда

остался всего один снаряд, Попомарев приберег его до нового появления танков, а пока стал расстреливать гитлеровцев из автомата. Но вот снова показались танки. Первым и последним своим снарядом Попомарев побил головную машину, а остальные повернули обратно, на запад. Когда вылезли из строя Попомарев, его пушка и автомат перепадал отличному артиллеристу старшему сержанту Мелихову. В боях на Днепре расчет Мелихова приуменьшил состав орудия № 27560, за что в полном составе был награжден орденами.

Отдел выставки, посвященный героям Днепра, характерен тем, что здесь часто выступают участники боев за Днепр, которые делятся с товарищами своим богатым боевым опытом. Герой Советского Союза гвардии лейтенант Яков Зайцев пролет ряд бесед с молодыми офицерами-гвардейцами. Герой Советского Союза гвардии ефрейтор Косан Макутов часто беседует на выставке со своими земляками из родного языка. Пудкетичев с многолетним стажем, гвардии старший лейтенант Григорьев, получивший четыре награды во время первой мировой войны, орден Красного Знамени в гражданскую войну и орден Славы в Отечественную войну, передает опыт молодым пулеметчикам.

Большое место на выставке отведено кавалерам ордена Славы. Особенно подробно рассказано о боевых делах оружейного расчета гвардии сержанта Кузнецова, весь состав которого награжден орденами Славы.

Выставка весьма разнообразна. На большом макете ярко отражены действия одного из полков дивизии по форсированию Днепра. Тут же стоит пензенская пушка, захваченная на Днепре, на которой артиллеристы этого полка вытеснили более тысячи снарядов по немцам в автотранспортный отдел выставки показано, как инициатива шиферов и техников помогает быстро восстанавливать свои и трофейные автоматы, на месте изготовлять дефицитные запасные части. Связисты настолько знакомы посетителям с методами «оплавления» связи в дивизии при обороне Сталинграда.

В конце огромной аллеи помещена карта боевого пути дивизии.

Понная инициатива организаторов выставки, отображающей боевой путь Н Гвардейской Краснознаменной дивизии, безусловно заслуживает внимания.

Гвардии майор П. АНУФРИЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Вручение наград истребителям танков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 августа. (Спецкорр. ТАСС). Огневые позиции гвардейских гаубиц. Грозные орудия тщательно замаскированы, их не заметит даже с самолета. В зеленой ложине выстроились шеренга артиллеристов — героев последних наступательных боев.

Это произошло совсем недавно. Против нашей наступающей пехоты враг бросил в контратаку 58 танков. Веда урганый огонь из пушек и пулеметов, они провалились на узком участке фронта через боевые порядки пехотинцев, но последние прикрывали гаубичные батареи. Допустив немецкие танки на расстояние прямого выстрела, они открыли огонь. Запылял головной танк, разлетелась гусеница у второй машины, сорвало лобовую

броню у третьей. Выпрыгнувших из машины вражеских танкистов гвардейцы уничтожили пулеметным огнем.

За первой неудавшейся контратакой последовали еще три. Немецкие танкисты пытались прорваться в тыл гвардейцам, но всюду наткнулись на сокрушительный огонь гаубиц. Все контратаки были отбиты с большими потерями для врага. 24 вражеских бронированных машин остались на поле боя.

Командир части зачитывает приказ Военного Совета о награждении гвардейцев, особо отличившихся при отражении танковых контратак. Первым получает орден Славы 3 степени командир орудия сержант Кузнецов. Отражая контратак немцев, он подбил два вражеских танка.

Старые боевые друзья

Недавно мне удалось встретить подполковника Сафронова, хорошо знакомого по началу войны и работающего теперь в оперативном отделе Н армии. Встретились мы как раз в тех же самых лесах, где летом 1941 года отходили с боями соединенные, в котором служила тогда Сафронов. Мы долго беседовали с ним за старой каррой, на которой сохранились пометки, говорящие о давно минувших тяжелых боях. Вспомнили наших общих знакомых по 1941 году.

На одной пограничной заставе в районе Бреста служил командир взвода лейтенант Жаронов. Вместе с Сафроновым он окончил Саратовскую пограничную школу и только весной 1941 года приехал на границу. В памятный день 22 июня его взвод почти целиком погиб в неравном бою с немцами, но Жаронов остался жив.

С группой пограничников он вошел в стрелковую часть и сражался в ее рядах. В районе Слуцка эта часть попала в окружение. Жаронов возглавлял отряд в 150 человек и пробился через немецкое кольцо к нашим войскам. В конце июля он был тяжело ранен, эвакуирован в тыл и только в январе 1942 года снова попал на фронт. Ему вручили орден Красного Знамени и дали батальон. С батальоном Жаронов дрался под Москвой, участвовал во взятии Волоколамска и там временно был ранен. После госпиталя он был назначен начальником штаба полка в район Сталинграда. Там его полк окружал немец, прошил их, брал в плен.

С марта 1944 года Жаронов командует полком. Полк его прорывал немецкую оборону у Жлобина, участвовал во взятии Слуцка, Барановичей, Стопица, в боях под Брестом. Жаронов поседел, его лицо в двух местах пережато шрапнелью. Человеку, не видевшему его с 1941 года,

трудно узнать в строгом подполковнике юного лейтенанта Георгия Жаронова. К местам, где он дрался против немцев со взводом пограничников, Жаронов привел целый стрелковый полк. С ним вместе шли пушки и танки, его поддерживала авиация.

«Знаешь, — написал тогда Жаронов своему другу Сафронову, — карта 1941 года пригодилась. То же место, та же природа. Опять летний зной, как и в первый год войны... Только связи у меня стало столько, что, кажется, все одолею. Проста километров прошел с боями. Сам несколько суток не спал, бойцы не спали, а об отдыхе никто и не думает. Немцы здорово отряхнулись. Но это им по сорочке первый год. У меня не вздох, а полк. Говорю тебе, на могилы моих товарищей-пограничников...»

Второй друг Сафронова, майор Исаев служит сейчас в танковом корпусе. В 1941 году у реки Шары немцы подожгли его танк. Исаев был тогда младшим лейтенантом. От Шары вплоть до Брянска он командовал стрелковой ротой, находился в подрывной команде, был ранен. Теперь от самого Сталинграда он наступают со своими танками, работая начальником штаба отдельного танкового полка. Под Бурбуйском его полк прошил окруженные немецкие части. На пути к Барановичам этот полк захватил шесть исправных мостов, выиграл танковый бой за Слуцком. С неровным отрядом майор Исаев перешел коммуникации немцев, связывающие Барановичи с Волковыском и Лидой.

На Шары у села Дубинке Исаев наехал в кустах свой танк, обгоревший три года назад. Танк из рыжего сделался черным, а какие-то птицы свалили гнезда в его башню. По пушка, как и тогда, была устремлена на запад.

Рассказав мне о Жаронове и Исаеве, подполковник Сафронов снял телефонную трубку и позвонил. Через полчаса в палатку вошел старшина с длинными усами, закуренными вверх, и отработовал:

— Старшина Волков явился по вашему приказанию!

Сафронов посмотрел на меня и улыбнулся.

— Вы его не узнаете?

Я посмотрел на широко плечи старшин, на три ордена, прикрепленные к его гимнастерке, на большие усы и ответил:

— Ей-Богу, не могу вспомнить!

— Да ведь это же Волков! Помните, он под Бурбуйском взял в плен немецкого офицера...

Теперь я, конечно, вспомнил Волкова, вспомнил, как командующий за полку ценного «языка» представил его к ордену Красного Знамени.

— А теперь вы где? — спросил я Волкова.

— Все жизнь в разведке, товарищ майор... Сейчас тоже в ней...

Волков начал вводить рядышком. При наступлении он шел пешком от самого Бреста до Волги. За первые полгода года войны он убил 34 немца, 8 вражеских солдат и офицеров захватил в плен. Во время наступления он снова прошел пешком уже от Волги до Бреста. За это время он уложил еще 49 немцев и взял в плен 32.

— У меня, — сказал Волков, — немцы убили брата, трех родственников и четверых товарищей. Я уничтожил 103 немца и 41 немца взял в плен...

Когда Волков вышел, подполковник Сафронов заметил:

— Вот вам и русский рядовой... Немцы отмахал от Бреста до Волги и обратно и не устал еще. Прикажут, — он еще тысячу километров отмеряет...

Потом Сафронов рассказал кое-что о себе. В 1941 году он был назначен командиром роты автоматчиков, которая сначала охраняла штаб, а потом в соста-

ве специальной группы прикрывала отступление наших частей. Позже он командовал батальоном, полком, был дважды ранен, добывал на курсах я, вернувшись, стал работать в оперативном отделе штаба.

Мне уже было известно, как его ценят здесь за высокую работоспособность, за живую, инициативный ум. К его соображениям нередко прислушивается командующий армией.

— Да, много воды утекло, — в заключение сказал Сафронов. — На наши предние границы вышла совсем другая армия...

Мы опять склонились над старой, немного пожелтевшей картой 1941 года. Подполковник красным карандашом чертил линию фронта. Его карандаш пропелся по зеленому массиву большого леса, спустился к шоссе, занял восточную окраину города. Карта показывала, как части Жаронова и Исаева, часть, в которой служил Сафронов и Волков, десятки других частей с танками, орудиями и самолетами рвут на куски немецкий фронт, выносятся в него киньки, сбивают сопротивляющиеся вражеские группы. С начала наступления пройден сотни километров. Новую вспоминали бой, завязавшиеся кровопролитные схватки, но всякий раз появлялись танки, копитки, мотопехота, моторизованная артиллерия при активной помощи авиации пропиралась на запад, устремля с флангов по упорно обороняющимся немецким войскам и опрокидывали их.

К местам старых боев поехали люди, которые в 1941 году только начинали войну. За три года жестокой борьбы они закалялись, возмужали, набрались опыта и мастерства, а ринна сбавила их достаточным количеством боевой техники. Теперь эти люди идут вперед, чтобы окончательно рассчитаться с врагом. Они уже ошущают на оружейных под ветром несчастья дыхание близкой победы.

Майор П. ТРОЯНСКИЙ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

К. СИМОНОВ

Лагерь уничтожения

3.

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Я уже рассказывал историю Люблинского лагеря уничтожения, я говорил о том, какой вид он имеет сейчас. Остановимся теперь на показанных отсюда свидетелей, с которыми я разговаривал. Их показания составят только, быть может, сотую долю тех свидетельств, которые в дальнейшем станут материалом для следственной комиссии. Мне пришлось говорить с русским военнопленным врачом Барычевым — главным врачом лагерного лазарета военнопленных, и еще с фельдшером того же лазарета, с гражданскими инженерами и рабочими, работавшими на строительстве лагеря, с людьми, находившимися в лагере в качестве заключенных и военнопленных, а также с эсэсовцами, служившими в охране лагеря. Из всех этих разговоров передо мной предстала общая картина жизни лагеря уничтожения, о чем необходимо здесь рассказать.

Первой предпосылкой, из которой исходил эсэсовец, властвовавший над лагерем, было следующее: все люди, попавшие в лагерь, будь они военнопленные или заключенные, будь они русские, украинцы, поляки, белорусы или евреи, французы или греки и т. п., — все равно рано или поздно будут уничтожены, ни когда при жизни своей не выйдут из пределов этого лагеря и не расскажут о том, что там творится. Эта основная предпосылка определяла и поведение охранников, и методы уничтожения людей в лагере. Мертвые молчат и ничего не могут рассказать. Они не могут сообщить подробности, подтверждая эти подробности документами. Следовательно, ли в чьи руки не будет доказательства, а это, по соображениям немцев, было главным.

Конечно, слухи о лагере в целом, как о лагере смерти, могли дойти до окружающего населения, но это не волновало немцев. Они чувствовали себя в Польше, как дома. Польское генерал-губернаторство было для них землей, навсегда завоеванной. Те, кто остался жив в его пределах, должны были прежде всего страшаться немцев, и поэтому ухаживать за ними, которые шли по всей Польше о Люблинском лагере, ваялись немцам даже железными. Трудились в лагере в исключительно тяжелых условиях, в лагере в исключительно тяжелых условиях, в лагере в исключительно тяжелых условиях.

Хочется начать свой рассказ с самого «гуманного» учреждения лагеря — с лазарета. Вех поступавших в лагерь, согласно самым строгим медицинским правилам, прежде чем отправить в общие бараки, посылали на 21 день в карантин в лазарет. Это безусловно соответствовало требованиям медицины. К этому остается прибавить только одну подробность: всех военнопленных, которые прибывали сюда на карантин, помещали по приказу командования лагеря исключительно в бараки, где находились больше всего открытой формой туберкулеза. В каждом таком бараке в чудовищной тесноте, где находилось по двести человек с открытой формой туберкулеза, помещались также и по двести людей, производивших карантин. Если учесть эту маленькую подробность, то будет неудивительно, что из людей, умерших в лагере так называемой естественной смертью, от 70 до 80 процентов умерло от туберкулеза.

Лазарет в сущности был только частью «лагеря уничтожения». В нем у немцев были свои способы умерщвления, иногда даже более быстрые, чем в обычных бараках. Если же вообще говорить о способах умерщвления, то они были весьма разнообразны и прогрессивно возрастали по мере увеличения лагеря.

Первым местом массового истребления была допотопная будка, построенная в самом начале строительства лагеря между двумя рядами колотей проволоки. Через эту допотопную будку проходила под толстым дубовым брусом, на котором постоянно висело восемь ременных петель. Здесь вешали всех ослабевших. На первых порах в лагере было недостаточно рабочей силы, и эсэсовцы не забавлялись просто так. Они не уничтожали здоровых. Они вешали только тех, кто ослаб от голода и болезни. Причем для военнопленных существовала привилегия. В этой допотопной будке вешали только заключенных. Группы ослабевших и погодных для работы военнопленных выволакивали за пределы лагеря, а там их расстреливали. Вешали военнопленных только тогда, когда не набралась целая группа и было перебиты вести одного или двух человек в час. Тогда одного или двух военнопленных вешали вместе с заключенными.

Вскоре был построен первоначальный примитивный крематорий из двух печей, о котором уже говорилось раньше. Газовая камера запылилась, она еще не была достроена. В этот период основным способом уничтожения больных и ослабевших стал следующий: к крематорию была пристроена небольшая комната с очень узким и низким входом, таким низким, что когда человек протягивался в него, он неизбежно должен был входить, наклонив голову. Двое эсэсовцев стояли по обеим сторонам двери и держали в руках по короткому и тяжелому железному пруту. Когда человек нагибался, стараясь пройти в дверь, и встал в нее, наступил эсэсовец ударял его железной палкой по

шеиным позвонкам. Если один промахивался, другой его дубавил. Если человек в результате этого не был мертв, а впадал в бессознательное состояние, это не имело никакого значения. Упавший считался мертвым, и его валили в топку крематория. Надо сказать, что вообще в лагере существовало правило: тот, кто упал на землю и не может подняться, считается мертвым.

Иногда для умерщвления оставляли истощенных людей на много часов на холоде. К этому добавляли так называемую вечернюю физкультуру. Она состояла в том, что людей, истощенных вообще и утомленных до предела работой днем, после вечерней поверки заставляли в течение полутора часов бегать по грязи, доходящей до колен, по снегу зимой или по жару летом вокруг всего жилого блока, окружность которого составляет значительное количество километров. Утром собирали трупы, лежавшие вдоль всей ограды блока.

Это были, так сказать, обычные, повседневные способы умерщвления. Но эсэсовцы, любившие уже человеческой крови, по довольствовались обычными способами. Смерть их жертв была для них не только работой, но и забавой. Не будем говорить о «забавках», обычных для всех немецких лагерей, то-есть о стрельбе на выбор из сторожевых вышек или о смертельном испытании сотен изголодавшихся людей, изголодавшихся на брошенных им костей. Упомянем здесь лишь о некоторых забавках, специфических для Люблинского лагеря.

Первая «строительная штука» заключалась в следующем. Один из эсэсовцев придумал в каком-нибудь заключенному, объявляя, что тот виноват в несоблюдении лагерных правил и поэтому подлежит расстрелу. Заключенного ставили к стене, и эсэсовец приставлял ему ко рту свой парабеллум. Ожидал выстрела, человек испуганно в 99 случаях из ста закрывал глаза. Тогда эсэсовец стрелял в воздух, в то время как другой эсэсовец, незаметно подойдя к заключенному, ударял его по темени толстой доской. Заключенный падал без сознания. Когда он через несколько минут приходил в себя и открывал глаза, эсэсовцы, стоявшие перед ним, говорили ему, смеясь: «Вот видишь, ты на том свете. Видишь, и на том свете тоже немцы, и тебе некуда от них уйти». Так как человек, обычно окруженный, не в силах был подняться, то его сносили с крышного края и в конце концов, пообавившись, расстреливали.

«Шутка» № 2 была связана с находившимся в одном из лагерных баракх больным бассейном. Заключенного, которого считали провинившимся, развелили и ставили в этот бассейн. Он пытался вынырнуть и выбраться на сушу. Эсэсовцы, стоявшие кругом, сапогами толкали его обратно в воду. Если он увернулся от удара, ему предоставлялось право выйти наружу. Теперь он должен был соблазнить только одно условие — полностью одеться за три секунды. Эсэсовцы сидели по часам. Конечно, одеться в течение 3 секунд никто не успева. И его снова сбрасывали в воду, снова мучили, пока он не умирал.

«Забавка» № 3 была связана с обязательной смертью того, над кем забавлялись. Прежде чем убить провинившегося, его подвергли к слякотной безликой машине для выжимания белья и заставляли вкладывать почтенный палец между двумя жесткими резиновыми валами, где выжимался белье. Потом один из эсэсовцев или кто-нибудь из заключенных по их приказанию начинал крутить ручку машины. Ручка человека до локтя или до плеча закатывалась в эту машину. Крики пылающего были основой развлечения. Но, что человек с раздробленной рукой, как и всякий, кто не мог работать, вследа за пыткой подвергался уничтожению.

Перечисленные «забавки» были, так сказать, общепринятыми. Отдельные эсэсовцы забавлялись каждый по-своему. Приведем только один пример, подтвержденный двумя свидетелями. Один из эсэсовцев, составлявший охрану рабочих на строительстве усовершенствованного крематория, 19-летний парень, без всякого повода пошел к наиболее здоровому и красивому человеку из рабочих, приказав ему пнуть голову и всю ее силой ударил дубиной по шее. Когда тот упал, эсэсовец приказал другим заключенным взять его за ноги и вложить по кругу лицом вниз, чтобы привести в чувство. Однако, когда его проводили к месту казни замершей земли, он не пришел в себя и лежал неподвижно. Тогда эсэсовец, скрыв присутствие цементную трубу, прикрепленную для канализации, поднял ее и бросил на спину лежащему. Потом снова поднял и снова бросил, и так до пяти раз. После первого удара убитый даже шевельнулся, перелазил в огонь, после второго — опять стал неподвижен. После пятого удара эсэсовец приказал перевернуть его лицом вверх и палкой проковырять веп. Убедившись, что лежачий мертв, эсэсовец сливную трубу, закупил и, как ни в чем не бывало, отошел. Между прочим, это было не только результатом его личных чувственных наклонностей. В осенние и зимние месяцы 1943 года каждый из эсэсовцев считал своим долгом подхватить, что он убил за сутки не меньше пяти заключенных.

Хочется сказать еще о женщинах. В отдельные месяцы их набиралось в лагере до 10 тысяч. Содержались они точно так же, как и мужчины, с той только разницей, что их охраняли женщины-эсэсовки. Расскажу об одной из этих фурий, имевшей унтер-офицерский чин и являвшейся старшей надсмотрщицей женских баракх. Ее имя пока, к сожалению, не удалось установить, потому что все ее звали просто, перешагнув немешко наименования, «лагерсеркой». Эта «лагерсерка» никогда не появлялась без палки. Палочка называлась двухметровый гибкий шест, состоявший из толстой проволоки, обтянутой резиной и поверх резины кожей. «Латгерсерка» уродливая и толстая негр, отчаявшаяся садизмом, связанным с половыми перипетиями, и была полусумасшедшей. На утренней или вечерней поверке она сре-

ди истощенных и исхудавших женщин выискивала самую красивую, сохранившую более или менее человеческий облик, и без всякого повода, взмахнув своим палочем, ударяла эту женщину по груди. Когда жертва, савезная этим ударом, падала на землю, «лагерсерка» наносила ей второй удар палочем между ног и третий удар туда же сильными коваными ботинками. Обычно женщина была уже не в состоянии подняться или, прежде чем встать, толи ползла, оставая за собой кровь. После одной из двух таких «экскурсий» женщины становились калеками и вскоре умирали. Об этом трудно говорить. Остается только шептать надежде, что эта ужасная работа и тысячи подобных ей будут названы по фамилии, найденной и казнены, то-есть похоронены хотя бы сотую долю заслуженной каре.

До сих пор мы говорили о мучениях и смертях тех, кто более или менее продолжительное время находился в лагере. Но лагерь под Люблином был не только козлами отпущения смерти, и много людей погибло сразу же по прибытии туда. Таких за три года прошло через лагерь сотни тысяч. Они проходили на поля смерти почти каждый день. По ночам в черте лагеря ревели специально заведенные тракторы, предназначенные для того, чтобы заглушать грохот автоматной стрельбы и крики растерявшихся. Когда начинал грохот трактор, все в лагере знали, что наступили часы смерти для тысяч людей. Скажем несколько слов только об одном из таких расстрелов, о самом крупном из них, происшедшем 3 ноября 1943 года.

Рано утром вся охрана была поднята по тревоге и лагерь был оцеплен двойным колючим гесталоппом. С Хельского шоссе через лагерь потянулась бесконечная колонна людей, которые шли, сценясь в руках, по пяти человек в ряд. Всего их прошло в этот день 18 тысяч. Полностью составляли мужчины, другую — женщины и дети. Дети до восьми лет шли вместе с женщинами, а те, что старше, составляли отдельную колонну. Они топили под пятни в ряд, сцепившись руками. Через два часа после того, как вся колонна вынуждена в лагерь, по всему лагерь и в окрестностях заиграла музыка. Из нескольких десятков утюгов летели удружающие фокстроты и танго. Радио играло все утро, весь день, весь вечер и всю ночь.

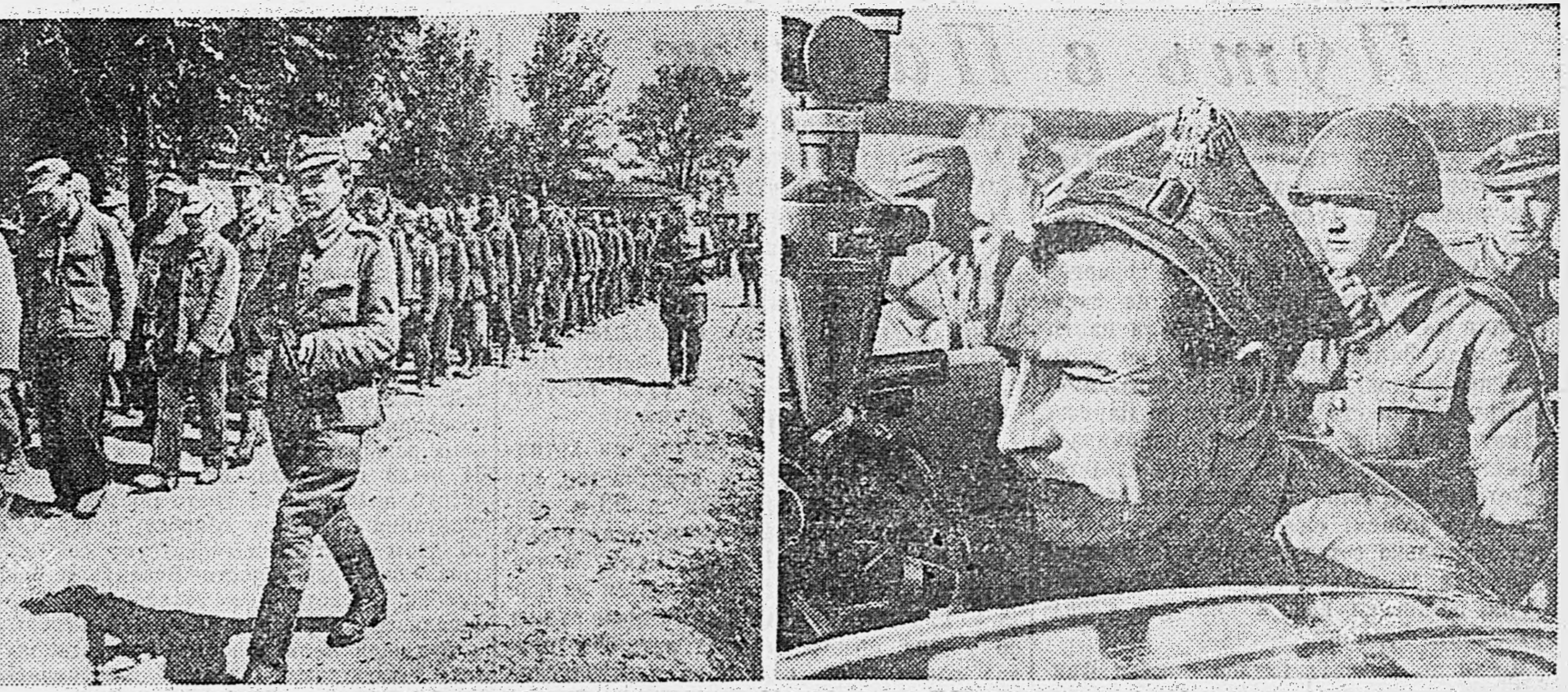
Эти 18 тысяч были расстреляны возле нового крематория в открытом поле. Было выкопано несколько рядов, шириной в два метра и длиной в несколько сот метров. Предварительно всех каменных развелили дога и потом голыми клали на землю в эти ряды. Как только в ряд ложился один ряд людей, их расстреливали сверху из автоматов. Потом клали второй ряд и снова расстреливали. И так до тех пор, пока ряд не был поделен. Тогда оставшиеся в живых засыпали этот ров землей, а сами переходили на следующий, где расстреливались уже их. Только последний ряд убитых в последнем ряду зарыли сами гестаповцы. Зарывали так, чтобы только покрыть землей. Со следующего ряда трупы убитых стали с небывалой интенсивностью сдвигать в печку нового крематория. Так за один день немцы убили 18 тысяч человек.

В заключение статьи следует упомянуть о двух немцах, — вернее, об одном немце и одной немке, захваченных в плен. Немец имел прямое, а немка косвенное отношение к тому, что происходило в лагере смерти. Пленца зовут Теодор Шолен. Он еще не пошел заслуженной каре, он еще жив. Ему 41 год. Он родился в Дюссельдорфе. В 1937 году вступил в национал-социалистическую партию, в отряд СС. В июне 1942 года перешел в Люблинский лагерь и стал там ротенфюрером СС. По профессии он — маляк с берлинской макозаводной, а в лагере исполнял должность казначейки. Обязанности его заключались в том, чтобы разделять приходящих в лагерь заключенных, объективно их, снимать с них ту одежду, в которой они пришли, перед тем как отправить их в газовую камеру. Он называет себя казначейкой, говорит, что в войска СС вступил по ошибке в пятном году. Он говорит, что к заключенным относился исключительно гуманно, и плачет, когда на отной ставке свидетели, побывавшие в его руках, напоивают ему о том, как он снесшими пшпипами вырывал у людей зубы в поисках бранных зубов, которые могут быть заложены в дуло, и сдирал с зубов золотые коронки, которые по поноплилатуре не выходили в официальную опись имущества и могли быть присвоены им лично. Он клянется, что он всего-навсего унтер-офицер СС, а убивал людей СД, то-есть гестапо. Проблеченный, он жлет и плачет такими крупными слезами, что наивный человек в первую минуту может ему поверить.

Таков пленец. А вот немка. Ее зовут Эдит Штосек. Ей 21 год, она из Центральной Германии. Она приехала в Люблин два года назад, согласно закону, по которому немские девушки, достигшие 19 лет, обязаны работать в польском государстве. Она приехала на год, а осталась на два года. Она не убивала и не была жесткой палачем по отношению к людям, но была жестокой палачем по отношению к животным и птицам. Она была только стенографисткой у немецкого директора Люблинской электростанции, и руки у нее не вымазаны в крови. Но когда мы начинаем запрашивать ее подробно, выясняется одно замальское обстоятельство: она и ее сестра, работавшая тут же в Люблине, получали в качестве вспомогательной компенсации пенсии по той системе, которая существовала после войны. Сестрой получила отсюда кружка и бутылка. Другие получали, может быть, белье и платки. Третью, у которой были дети, получили детские рубашечки и туфли, слятые с убитых детей.

Так замыкается пень, включающая в себя всю Германию. На одном конце этой пеньи палач Теодор Шолен, вырывающий у людей золотые зубы и толкающий их в чистую, на другом конце: пеньи Эдит Штосек, которая всего-навсего за свою работу получала вещи убитых. Они плачут, но плачут не по-людски. Они плачут, но им придется отвечать всем. Пусть они не клянутся друг на друга. Пусть они раз и навсегда поймут это: придется отвечать всем.

Утром на втором этапе работ по ликвидации остатков фашизма на территории Белоруссии и Украины. В плену в городе Каменец-Подольский. Военнопленные в плену. Военнопленные в плену. Военнопленные в плену.

В ПОЛЬШЕ. 1. Польские автоматчики конвоируют колонну пленных немцев. 2. Польские артиллеристы у орудия. Снимки нашего спец. фотокорр. О. Кюорринга.

Успехи изобретателей и рационализаторов

Широко развернута рационализаторская и изобретательская работа на Ленинградском краснотельском авиационно-технических курсах усовершенствования ВВС Красной Армии им. К. Е. Ворошилова. Сотни ценных предложений, внесенных изобретателями, получили на курсах практическое осуществление. Здесь разработаны различные тренировочные установки, учебные пособия и инструменты, которые значительно облегчают усвоение сложной авиационной техники слушателями курсов. Большинство из учебников агрегатов великого изготовлено из левых классов или целлюлоза, что дает возможность наблюдать сложные механизмы в действии.

Инженер-майор Ровинский внес более пятидесяти рационализаторских предложений. Им разработаны и изготовлены настольные станции для замера мощностей и снятия характеристик с авиационных станций. Особый интерес представляет испытательная станция с микролинейным двухтактным пятицилиндровым моторчиком с магнетелем, который позволяет измерить мощность мотора, расход горючего, изменение температурного режима в зависимости от опережения зажигания и состава топливно-воздушной смеси.

Старший техник-лейтенант Чуканов изобрел действующую электрифицированную установку, демонстрирующую киноленту и работу насос, колеса и шнеков самолета. Представляет ценность его изобретение двойного дистанционного управления, которое дает возможность контролировать работу мотора одновременно целой группой курсантов.

Наряду с предложениями по обеспечению учебного процесса рационализаторы и изобретатели курсов внесли много ценных предложений по материально-техническому обеспечению. Заслуживают внимания изобретенная инженер-майором Назаровым портативная установка для закладки дюралюминиевых заклепок в заводских условиях без применения дефицитных материалов. Старшина технической службы Зарубков усовершенствовал газорегуляторную установку, позволяющую увеличить на 30 процентов производительность мотора и значительно сократить расход карбона.

За успешную работу многие рационализаторы и изобретатели курсов отмечены наградами.

СУВОРОВЦЫ В ЛАГЕРЯХ

После окончания учебного года и сдачи переводных экзаменов воспитанники Суворовских училищ выехали в расположенные летних лагерей. В лагерях юные суворовцы отдыхают, получают физическую закалку, пополняют знания, получают за время знойной учебы. Они обучаются лаванию, гребле, преодоление водных препятствий, совершают воинственные походы, знакомятся с историческими памятниками, с местами героических боев Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

Рекомендация в партию

Плак, в котором служил Алексей Макогоненко, был сформирован с начала войны. В нем был батальон курсантов. Август 1941 года. Перед боем, когда комиссар Макогоненко сложился над партией, изучал боевую задачу, подошли к нему два курсанта. — Разрешите обратиться, — услышал он. Комиссар был занят и оторвал глаза от карты только за тем, чтобы сказать об этом курсантам. Но когда увидел перед собой два взволнованных молодых лица, понял, что случилось что-то особенное. — Обратись, — сказал он. — Можете ли вы коммунистами идти в бой? — разве поощряли спрашивать курсанта.

Макогоненко встал и пристально взгляделся в лица курсантов. Теперь ему являлась была причина их волнения. Комсомольцев Николая Петренко и Сергея Заричных он знал и раньше. Всегда бойские и веселые, они были любимыми курсантского батальона. Но сегодня предстояло тяжелое испытание — трудный бой с превосходящими силами противника. Кто вылетит, вернется ли кто живым. В глазах комсомольцев комиссар прочитал бесстрашие и решительность. — Я дам вам рекомендацию, товарищи. Это были первые рекомендации, которые дал коммунист Макогоненко в дни Отечественной войны. В этом бою Макогоненко был ранен. Были ранены курсанты Петренко и Заричных. Встретился он с ними в госпитале. Сюда же в госпиталь пришел начальник политотдела дивизии, чтобы вручить партийные документы новым кандидатам в члены партии.

«Да, — подумал Макогоненко, — не ошибся я, дав им рекомендацию». Да, Макогоненко не ошибся. Он еще раз убедился в этом, когда встретил незваного майора Николая Павловича Петренко, командира автобата, награжденного орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу», когда получил письмо от майора Сергея Пиктулова Заричных — командира танкового батальона, отмеченного членством правительственными наградами. Три года назад пришел на фронт коммунист Алексей Васильевич Макогоненко, имея в прошлом большой опыт партийной работы. Еще в 1922 году, будучи рабочим-каменщиком, Макогоненко вступил в комсомол. Скоро он был послан в село Подплатинский для организации комсомольских ячеек. В 1926 году вступил в партию. Большой опыт работы в массах, как крестьян, пригодился ему в армии. Будучи трехлетним начальником, он умеет быстро подходить к солдату, заглатывая ему в душу. Знал людей, Макогоненко всегда безошибочно определяет, кого из них можно и нужно рекомендовать в члены партии. Дать рекомендацию человеку, достойному носить звание коммуниста, — серьезнейший шаг члена партии. И Макогоненко дал рекомендацию лишь тогда, когда целиком уверен в человеке, в его преданности Родине и партии.

Девяносто рекомендаций в партию дал коммунист Макогоненко за три года Отечественной войны.

Капитан А. ШИПОВ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ПОДВИГ ГВАРДЕЙЦА ДУБИНИНА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 11 августа. (От наш. корр.). Героический сражение с врагом помощником командира взвода гвардии старшина Николай Дубинин — участник боев под Сталинградом и Ленинградом. Четыре раза был ранен Дубинин в боях Ягальска парторгом роты. Дубинин личным примером увлекает бойцов на боевые подвиги.

В одном из недавних боев за населенный пункт Дубинин снова проявил мужество и отвагу. Перед ротой была поставлена задача: стремительной атакой выбить противника из населенного пункта. Когда была позвана команда «в атаку», Дубинин вместе с бойцами устремился на врага. Стремясь прорваться вперед, он оказался во вражеском траншее. В рукопашной схватке Дубинин убит 11 гитлеровцев.

Во время боя вышел из строя командир взвода. Его заменил Дубинин. Противник продолжал отчаянно сопротивляться. Дубинин с разгласом: «За советскую Прибалтику, без фашистских гадюк!» — повел бойцов на врага Несмотря на ранение, герой-старшина продолжал руководить бойцами. Он был у пулемета, гранатами советские воины истребили 120 гитлеровцев. Бойцы во главе с гвардии старшиной Дубининым удержали отвоеванный рубеж, Дубинин устремился на врага. Стремясь прорваться вперед, он оказался во вражеском траншее. В рукопашной схватке Дубинин убит 11 гитлеровцев.

Конкурс на лучший учебник для бронетанковых войск

Корректирование бронетанковых и механических войск Красной Армии объявило конкурс на составление учебника по основным дисциплинам боевой подготовки: вождению танков и самоходных установок, методике обучения стрельбе из танков, стрельбе из самоходных установок, тактике мелких танковых подразделений, тактике мелких подразделений самоходной артиллерии. Предоставляемые на конкурс учебники должны удовлетворять утвержденным требованиям программы. Для премирования авторов лучших рукописей предусмотрено по три премии — 10.000 рублей, вторая — 5.000 и третья — 3.000 рублей.

Командирам соединений, частей и учебных заведений предлагается широко оповестить весь офицерский состав об организации конкурса и обеспечить необходимые условия работы для авторов и авторских коллективов, изъяснив желание участвовать в конкурсе.

ЖУРНАЛ «СВЯЗЬ КРАСНОЙ АРМИИ» № 7

Вышел № 7 журнала «Связь Красной Армии». Номер открывается сообщением Советского Информбюро о военных и политических итогах за три года Отечественной войны Советского Союза. Журнал посвящен вопросам подготовки кадров специалистов для Красной Армии.

В номере напечатаны статьи: Маршала войск связи И. Пересыпкина «Задачи подготовки специалистов связи на решающем этапе Отечественной войны», полковника Д. Кулюпина «Правильно оценивать квалификацию специалистов связи», полковника П. Курочкина, полковника П. Горашенко «Методика занятий по службе связи», полковника С. Пономаренко «Несколько вопросов подготовки кадров специалистов для Красной Армии», капитана А. Контурова «Обучение линейно-эксплуатационных подразделений», инженер-майора П. Губчевского «Наш метод подготовки специалистов передовой полсозы» и др.

*) Окончание. Начало — в №№ 189 и 190 «Красной звезды».

